

- Ты так вкусно пахнешь... - девушка рассмеялась, словно пьяная от восторга.

Цю Ибо: «...?!»

Между его пальцами мелькнул тусклый свет - это был экспериментальный водяной меч номер один, изначально приготовленный для Гу Чжэня. Чёрт возьми, он не верил, что он, истинный адепт одиннадцатого уровня очищения Ци, не сможет разделаться с каким-то жалким духом! Строго говоря, его атака должна была относиться к двум модулям - метафизическому и физическому, так что он точно должен был достать эту женщину-призрака. Уж точно не должно было получиться так, что он рубит воздух.

Женщина была одета в ярко-красное, ослепительное платье, её длинные волосы струились, как водопад. С каждым её шагом, чёрные, словно живая субстанция, пряди скользили по каменному полу, отчего у Цю Ибо по спине пробежал холодок. Одно дело - быть способным победить её, и совсем другое - не бояться её!

- Ты так вкусно пахнешь... хе-хе... - снова прошептала женщина.

- Ты так вкусно пахнешь... Не уходи... хе-хе...

Голос женщины-призрака звучал у него в ушах, накладываясь сам на себя, и не желал исчезать. Цю Ибо яростно прикусил кончик языка, и во рту тут же разлился вкус крови. В тот же миг его экспериментальный водяной меч номер один рассек воздух, бесчисленные капли воды разлетелись в пространстве, затем соединились в нити, опутав призрака, и тут же острое лезвие пронзило её грудь.

Фигура женщины-призрака дрогнула, и она остановилась. Её кукольные, безжизненные глаза внезапно ожили и уставились на Цю Ибо.

Водяной меч в её груди рассеялся, снова растворившись в воздухе, затем вновь сконденсировался в тончайшее лезвие, которое нежно, словно весенний ветерок, коснулось её шеи. Белоснежная, изящная шея переломилась, и женщина-призрак, сохраняя эту позу, смотрела на него. Затем раздался щелчок, и она водрузила голову обратно.

«...!»

Цю Ибо развернулся и бросился бежать. Неужели он занимался фальшивым бессмертием?! Почему он не может убить даже женщину-призрака?! Это же полный бред!!!

Цю Хуайли вёл Цю Ибо по каменному залу, как вдруг тот вырвал свою руку, в воздухе мелькнули водяные клинки, и Цю Ибо, не оглядываясь, умчался прочь.

- Бо'Эр! - Цю Хуайли инстинктивно потянулся, чтобы схватить его, но в следующий миг тьма поглотила фигуру мальчика. Цю Хуайли смотрел на свою пустую ладонь, его взгляд стал ледяным. Одним движением он выхватил меч Цинъюнь, который тут же оказался в его руке. Остриё меча естественно опустилось на три цуня от земли. Он настороженно огляделся и направился туда, где исчез Цю Ибо.

Но, сделав лишь пару шагов, он услышал чистый, звонкий звук, словно что-то летело в его сторону. Цю Хуайли даже не взглянул, просто отразил удар. Два меча столкнулись в воздухе, высекая несколько ослепительных искр. Меч Цинъюнь разлетелся на куски, а другой меч замер перед ним.

Это был тёмно-золотой меч, по его поверхности были рассыпаны сверкающие золотые искры, расположенные в форме семи звёзд.

Цю Хуайли холодно отшвырнул обломки своего меча, не интересуясь ни названием, ни историей этого меча. Он просто взял его и продолжил преследование.

Цю Ибо не осмеливался оглянуться, боясь увидеть классическую сцену из фильма ужасов – лицо к лицу с призраком.

Впереди был поворот, и он, не раздумывая, рванул туда. Краем глаза он заметил красное пятно и ускорился ещё сильнее. В этот момент он подумал, что хорошо, что он культиватор, иначе бы точно не убежал.

Спину пронзал холод, он чувствовал, что женщина-призрак приближается, уже почти настигая его. В ушах звучал её призрачный, дразнящий голос:

- Не убегай... Иди сюда... Иди...

Цю Ибо бежал изо всех сил. Кому, чёрт возьми, нужно обниматься с призраком?!

Сестрёнка, прекрати преследовать меня, я гей! У нас нет будущего!

Цю Ибо не знал, сколько он уже бежал и сколько поворотов прошёл. Казалось, что Гробница Мечей не имеет конца. Бесчисленные клинки лежали в темноте, словно зрители, наблюдающие за спектаклем. Красный силуэт то и дело мелькал в углу его зрения. Он снова прикусил язык и, полагаясь на каплю янской крови, прошептал заклинание Золотого Света, надеясь, что этот защитный заговор принесёт ему хоть какую-то надежду.

Его кожа покрылась слабым золотистым свечением, и леденящий холод за спиной немного отступил. Но красный силуэт всё ещё преследовал его. Цю Ибо не смел останавливаться и бежал дальше. Впереди снова развилка, и он инстинктивно свернул направо, но через два шага путь преградила пропасть.

Перед ним зияла огромная яма. Несколько цепей толщиной в пояс свисали со стен, а на их концах, в самом низу, был заперт тонкий тёмно-красный меч. Он был воткнут в скалу, и вокруг него, словно стражи, располагались десятки других мечей – не похоже, что они были похоронены здесь вместе, скорее, они охраняли этот клинок.

Любой, у кого есть мозги, понимал, что этот запертый меч – сокровище, но и смертельная опасность.

Честно говоря, Цю Ибо не хотел прыгать.

Но в тот же миг он почувствовал ледяное дыхание на своей шее. Женщина-призрак в красном прошептала ему в ухо:

- Ты... не убежишь...

- Чёрт!

Цю Ибо прыгнул.

Он ухватился за цепь, перевернулся в воздухе и ловко приземлился на неё, затем быстро спустился вниз. За несколько прыжков он оказался у тонкого красного меча, а женщина-

призрак уже была у него за спиной. Не раздумывая, он атаковал её водяным мечом, а другой рукой выхватил ближайший клинок и ударил призрака.

Женщина-призрак раздвоилась, затем жутким образом сшила себя обратно. У Цю Ибо зашевелились волосы на затылке. Если этот меч не подходит, значит, нужно взять другой. Здесь столько клинков, неужели ни один не сможет поразить призрака?

- Все вы здесь - мои предки! Предки, кто-то гонится за вашим потомком в вашей же гробнице, не стойте просто так, помогите!

Не паниковать, через час его выкинет отсюда! Ему просто нужно продержаться!

В его руке оказался светло-голубой меч, изящный и красивый, словно украшение. Единственный его недостаток - тонкая трещина на лезвии, нарушавшая его безупречность. Но как только Цю Ибо взял его, он почувствовал, как мягкая духовная энергия хлынула из меча, мгновенно восполнив его силы.

Хороший меч, жаль, что повреждён.

Цю Ибо снова ударил, но призрак снова не пострадал.

Он снова сменил меч. На этот раз это был полностью чёрный клинок, похожий на сухую ветку, без гарды, чем-то напоминающий меч «Увядание и Расцвет» Цю Линьюя.

Этот меч был тяжёлым, но в то же время лёгким в управлении.

Очень удобный.

Первая мысль Цю Ибо.

Рука женщины-призрака отлетела, но тут же отросла обратно. Цю Ибо снова сменил меч... Он перепробовал тридцать восемь клинков, все, кроме того красного, запертого в цепях, но ни один не нанёс призраку существенного вреда. Взгляд Цю Ибо упал на тот меч, и он задумался, стоит ли его брать.

Женщина-призрак материализовалась прямо перед ним, и Цю Ибо почувствовал ледяное прикосновение на руке. Его сердце бешено заколотилось. Заклинание Золотого Света почему-то не сработало - свет был цел, но рука призрака была реальной.

Он с неохотой выхватил меч и ударил. В момент касания он удивился - он ожидал, что это будет какой-нибудь кровавый, зловещий клинок, но вместо этого почувствовал чистую, прохладную энергию. Красный клинок меча рассек призрака, и тот растаял, как лёд под солнцем.

Цю Ибо тяжело дышал, глядя на меч в руке.

Клинок был тонким, тёмно-красным, с проблесками алого света. Он был прекрасен, настолько, что захватывало дух.

Он взглянул на каменную плиту, где было написано:

«Меч «Оставленная Любовь», принадлежал тридцать второму ученику Пика Омовения Мечей секты Линсяо, Янь Шо Юню, пал в катастрофе Создания».

Это меч его наставника?..

Цю Ибо посмотрел на другие плиты:

«Меч «Подобный Воде», принадлежал тридцать второму ученику Пика Линсяо секты Линсяо, Ван Жушуй, пал в катастрофе Забвения Чувств».

«Меч «Разлука с Любовью», принадлежал тридцать второму ученику Пика Тысячи Листьев секты Линсяо, Цю Хэну, пал в катастрофе Забвения Чувств».

«Меч «Свободный Я», принадлежал тридцать второму ученику Пика Лазурного Пламени секты Линсяо... пал в катастрофе Забвения Чувств».

«Меч «Спокойствие»... пал в катастрофе Забвения Чувств».

...Все тридцать восемь мечей здесь принадлежали тридцать второму поколению учеников секты Линсяо, со всех пяти пиков, и все они пали в катастрофе Забвения Чувств.

Что это значит? Неужели в секте Линсяо была традиция хоронить мечи учеников, погибших от катастрофы «Забвения Чувств»? Или они погибли от одной и той же катастрофы? Неужели они все пали из-за одного и того же человека в одной и той же катастрофе?

Секта Линсяо считала поколения по пятисотлетним циклам. Каждые пятьсот лет начиналось новое поколение. Испытания для внешних учеников проводились каждые десять лет, а для внутренних – каждые сто. Каждый раз набирали неограниченное количество внешних учеников, а внутренних – только сорок девять, следуя принципу «Пятьдесят Путей, Небеса создают сорок девять, а человек ускользает в одном».

За всё тридцать второе поколение, даже если набирали максимум внутренних учеников, их было всего двести сорок пять. А здесь тридцать девять погибли от катастрофы «Забвения Чувств»... Каковы шансы, что почти сорок влюблённых собрались вместе?

Может показаться, что это всего лишь шестая часть, но нужно учитывать, сколько людей вообще достигали таких высот. Здесь был Даожэнь Шо Юнь, находящийся на стадии Объединения Пути, остальные, вероятно, тоже были не низкого уровня. Цю Ибо не верил, что каждое поколение учеников могло достичь таких высот.

Например, в его поколении в секте Линсяо было всего пять Чжэньцзюней. То есть за пятьсот лет из более чем двухсот человек только пятеро стали великими мастерами и выжили.

И это не считая тех, кого взяли вне очереди.

Все внутренние ученики его поколения относились к тридцать шестому поколению. Но преимущество духовного совершенствования – долгая жизнь. Даже после смерти можно оставить после себя фрагмент души. Он был принят в ученики Даожэнем Шо Юнем, поэтому относился к тридцать третьему поколению. Вэнь Игуан, Цю Лули и другие были приняты Чжэньцзюнями Лианем и Люсяо, относящимися к тридцать четвёртому поколению, поэтому они были тридцать пятым поколением. Остальные, не ставшие личными учениками, были тридцать шестым.

Не говоря уже о внешних учениках, прошедших отбор. Каждые пятьдесят лет проводились соревнования внешних учеников, и первые трое попадали во внутренние. За пятьсот лет таких набиралось около тридцати человек.

В тот день в главном зале Холодных Гор, когда зажигали душевные огни, он ясно видел, что из тридцать четвёртого поколения горело всего около десятка огней. А у его тридцать третьего поколения почти все огни уже погасли, оставались лишь один или два.

Если подсчитать, это было не так уж давно.

Между тридцать шестым и тридцать третьим поколением, если одно было в начале цикла, а другое в конце, прошло максимум две с половиной тысячи лет, минимум – полторы. Считая, что достигшие уровня превращения духа живут полторы тысячи лет, а объединения духа – две тысячи, шансы стать великим мастером были пугающе низкими – и это в такой могущественной секте, как Линсяо, с её глубокими традициями и прямым путём к великому Дао.

Цю Ибо почти уверен, что около двух тысяч лет назад произошла великая катастрофа, унёсшая множество жизней. Она смела всех великих мастеров уровня превращения и объединения духа со всех четырёх земель. Возможно, это была битва у реки Лунхэ, или катастрофа «Забвения Чувств» Даожэня Шо Юня, или что-то ещё, о чём он пока не знает. Но эта катастрофа должна была быть жестокой и кровавой, иначе почему столько великих мастеров оставили фрагменты души в поисках преемников?

Если бы они дожили до естественной смерти, разве им не хватило бы нескольких тысяч лет, чтобы найти учеников? Великие мастера живут долго, но они же не идиоты, чтобы ждать смерти, прежде чем искать преемника.

За год в секте Линсяо Цю Ибо не только учился, но и исподволь выпрашивал информацию у Чжэньцзюня Циши и других. Циши помнил Чжэньцзюня Яньтяня, главу секты Яньтянь. По его словам, все там были пророками, открывающими рты только для зловещих предсказаний. Но, вступив в секту Яньтянь, ученики редко покидали её, не участвовали ни в соревнованиях четырёх земель, ни в Небесных и Земных списках. Если бы не их зловещие предсказания, весь мир духовного совершенствования забыл бы об их существовании.

Последний раз Чжэньцзюнь Яньтянь покидал секту две тысячи лет назад, когда только вступил в неё.

– Его отец и дядя тогда ещё не родились. Как они могли его обидеть? Может, их предки две тысячи лет назад? Но он спрашивал, и за последние две тысячи лет самым выдающимся в семье Цю были его отец и дядя, а теперь ещё и он. Остальные предки достигали максимум пика Золотого Ядра, не сумев преодолеть уровень Первородного Духа.

Если бы была вражда, Чжэньцзюнь Яньтянь мог бы уничтожить семью Цю сотню раз за это время. Зачем ждать, пока его отец и дядя почти станут Чжэньцзюнями? Это нелогично.

Тут должно быть что-то ещё, возможно, связанное с массовой гибелью великих мастеров две тысячи лет назад.

Это касалось его жизни, поэтому Цю Ибо не мог относиться к этому легкомысленно.

Он вздохнул, сел, скрестив ноги, и положил меч «Оставленная Любовь» на колени. Ладно, раз уж он здесь и не может уйти, а мечи выглядят такими несчастными, может, он их почистит? У него как раз есть несколько новых ароматов масла, вдруг им понравится?

Он просто хотел сделать доброе дело, а вовсе не зарился на их структуру.

Розовое масло нанесено на алый клинок. Меч тихо зазвенел, и Цю Ибо поспешил его вытереть, затем попробовал масло с ароматом сосны. Меч снова зазвенел и даже попытался сдвинуться с его коленей. Цю Ибо быстро сменил аромат.

Клубника со сливками, попробуем?

Меч «Оставленная Любовь» замер, позволяя ему делать что угодно.

Цю Ибо: «...?»

Разве его наставник не практиковал Путь Без Любви? Разве это не тот самый холодный и безэмоциональный путь, типичный для главных злодеев? Почему же его мечу нравится такой сладкий и молочный аромат?

Говорят, меч отражает хозяина... Ладно, лучше не думать об этом.

В следующий раз, когда он будет возжигать благовония Даожэню Шо Юню, может, поставить ему чашку молочного чая? Хотя его фрагмент души уже рассеялся, но это ведь знак уважения, верно?

Цю Хуайли шёл по следам, но вокруг были только сломанные мечи, и он не встречал других учеников.

Он вспоминал действия Цю Ибо. Такое поведение явно указывало на встречу с врагом. Он знал характер Цю Ибо – если бы тот знал, что он рядом, то не вырвался бы и не убежал без слов. Значит, Цю Ибо думал, что он один.

Галлюцинации?

Гробница Мечей – важное место секты. Почему здесь должно быть что-то, вызывающее галлюцинации? Или враг проник сюда?

Это маловероятно.

Он размышлял о возможных опасностях для Цю Ибо. Хотя он знал, что с ним, скорее всего, всё в порядке, но всё равно беспокоился.

Цю Хуайли подумал, что лучше бы Цю Ибо поскорее вырос. Он понимал, что тот сильнее его, но из-за его юного возраста не мог не переживать.

За поворотом он услышал звуки боя. Цю Хуайли замедлил шаг и осторожно приблизился.

Впереди был зал, окружённый мечами всех видов. Вэнь Игуан сражался с тремя другими учениками. Цю Хуайли прищурился – это были Сун Иси, Ван Сысинь и Ли Ваньвань.

Эти трое были выбиты из Области Таюнь Вэнь Игуаном и Цю Ибо, и с тех пор выражали недовольство. Цю Хуайли замечал это, но не придавал значения.

С силой Вэнь Игуана они не были проблемой, но сейчас они сражались наравне.

Цю Хуайли внимательно наблюдал, не спеша вмешиваться. Он шептал заклинание, пытаясь найти что-то необычное.

Вэнь Игуан держал меч «Отражение». С этого ракурса, если бы Цю Хуайли не видел его

вблизи, он бы подумал, что тот сражается без оружия.

А у троих других были не мечи Цинъюнь, а сверкающие клинки, явно необычные. Их движения были необычайно чёткими, и их уровень явно превышал обычный.

Внезапно из-под ног Вэнь Игуана вырос каменный шип. Его нога была связана заклинанием Ван Сысинь, и он не мог увернуться. Шип пронзил его голень и продолжал расти. Вэнь Игуан развернул меч, блокируя атаку, и силой вырвался, оставив на шипе клочья плоти. Его лицо оставалось невозмутимым.

Голос Ван Сысинь звучал монотонно:

- Ты правда не хочешь меня? Со мной эти трое не смогут тебя победить.

- Твой меч почти сломан, - без паузы продолжила Ли Ваньвань, словно они были одним человеком. - Разве я не лучше? Ты пришёл в Гробницу Мечей за новым мечом, верно?

- Разве я недостаточно хорош? - сказал Сун Иси. - Возьми меня, и я проведу тебя через все земли.

- Не нужно, - холодно ответил Вэнь Игуан. - Ты мне не нравишься.

Они снова атаковали, и на теле Вэнь Игуана появились новые раны.

- Правда не хочешь?

- Правда не хочешь?

- Правда не хочешь?

- Нет.

В этот момент с неба упали золотые лучи, превратившись в цепи, которые сковали троих. Цю Хуайли крикнул:

- Старший брат Вэнь!

Вэнь Игуан бросился к нему. Цепи разорвались, и ледяные лезвия полетели в троих, преграждая путь.

Цю Хуайли не был излишне мягким. Он понимал, что те, возможно, были под контролем. Когда он появился, он тоже услышал голоса, шептавшие ему убить Вэнь Игуана. Он даже слышал, как те трое ругали его за то, что он не помог им.

Цю Хуайли и Вэнь Игуан обменялись взглядами и бросились в другую сторону.

В огромной Гробнице Мечей было воткнуто в землю несколько тысяч знаменитых клинков.

Снаружи такой меч было трудно найти, а здесь они валялись, как дешёвая капуста.

Больше всего выделялся один, длиной около метра, покрытый ржавчиной, скрывавшей его истинный вид. Он был прикован восемью цепями, толще его самого, протянутыми к восьми углам гробницы.

Ученики, попав внутрь, были ошеломлены мощной мечевой волей, особенно исходившей от этого непримечательного меча.

- Вот он, наконец-то нашёл, - кто-то закричал, его глаза покраснели. - Посередине, тот, что в цепях, это древний меч, который мы ищем.

- Здесь столько мечей, но мне нужен только он!

Едва он сказал это, как кто-то бросился вперёд, пытаясь украсть меч.

Остальные тоже ринулись вперёд.

Чтобы завладеть мечом, все начали использовать заклинания.

В мгновение ока гробница наполнилась блеском клинков и звоном металла.

Вэнь Игуан и Цю Хуайли смотрели, как их товарищи сражаются друг с другом. Здесь не было никаких мечей, они сражались за то, чего не существовало.

Это было неправильно.

В следующий миг все сражающиеся превратились в лучи света и были выброшены наружу. Они вспомнили многозначительный взгляд учителя Чжана перед входом и вдруг поняли.

Авторское примечание:

Цю Ибо видит призрака:

Женщина-призрак в красном: «Я, блядь, спасите &!#!@#»

Мужчина-призрак в красном: «...Изящный нулевой?»

Шутка. Женщина-призрак - это иллюзия, созданная из самых глубоких страхов. Цю Ибо столкнулся со страхом, другие ученики - с жадностью. Вы думали, в Гробницу Мечей просто так пускают? Не-а.

<http://bllate.org/book/14686/1310306>